

Мужчина за дверью мгновенно поднял нож и отбил удар.

Лязг!

Металл столкнулся с металлом.

Ожидаемого ощущения, когда лезвие входит в плоть, не последовало. Вместо него по руке прошла такая отдача, что запястье Ли Чанлэ онемело.

Острые его ножа едва не задело пальцы противника, проскользнув буквально по краю.

Какая реакция! И какая сила!

В голове Ли Чанлэ завыла тревога. Размышлять было некогда: тело уже инстинктивно начало отступать, чтобы увеличить дистанцию и заново выстроить атаку.

Но противник явно не собирался давать ему такую возможность.

Почти одновременно с тем, как нож был отбит, хозяин большой руки шагнул вперёд и, используя вес тела и инерцию, втиснулся в дверную щель.

Его ладонь сжала запястье Ли Чанлэ, державшее нож. Сила была выверена удивительно точно: руку мгновенно пронзило ломким онемением, и кухонный нож выпал на пол.

Вторая рука ловко обошла кровоточащее левое плечо и легла на верхнюю часть руки.

Следом одним точным движением мужчина потянул, развернул Ли Чанлэ и прижал его к стене в прихожей.

И тут Ли Чанлэ внезапно понял: противник сдерживает силу. Он даже не использует оружие, чтобы подавить его, и ожидаемой жажды убийства тоже нет.

Этот человек хочет лишь обездвижить его, а не убить!

Осознание этого немного остудило сердце Ли Чанлэ, напряжённое из-за внезапной опасности.

Тело всё ещё инстинктивно пыталось вырваться из полного захвата, но прежней отчаянной готовности «либо ты, либо я» уже не было.

Бах!

Незнакомец зацепил ногой металлическую дверь, и та захлопнулась, отрезав квартиру от внешнего мира.

Всё произошло молниеносно. От момента, когда Ли Чанлэ ударил ножом, до того, как его полностью обезоружили и прижали к стене, прошло всего две-три секунды.

Движения были настолько чистыми и плавными, что, не оказись он сам сейчас в положении человека, которого эффектно прижали к стене, Ли Чанлэ, пожалуй, даже заплодировал бы.

Только теперь он сердито уставился на «врага», стоявшего совсем близко.

И тут зрачки резко сузились, дыхание оборвалось.

Тусклый датчик света в прихожей то вспыхивал, то гас, очерчивая высокую фигуру пришедшего и то лицо, которое было достаточно увидеть один раз, чтобы потерять голову, — лицо, навсегда врезавшееся Ли Чанлэ в память.

Глубокие черты. Высокая переносица. Под ней — губы идеальной формы, сейчас слегка сжатые, будто их хозяин изо всех сил удерживал бурлящие эмоции.

Холодно-светлая кожа в этом освещении отливала почти нефритовым сиянием. В сочетании с суровой, давящей аурой мужчина выглядел поразительно красивым.

Но больше всего взгляд притягивали знакомые глаза миндалевидно-персиковой формы.

Радужки очень тёмные, зрачки казались крупнее обычного, веки чуть опущены, густые длинные ресницы...

Только сейчас в этих глазах бушевало столько сложных чувств, что Ли Чанлэ стало не по себе.

Шэнь Чэн?

Это Шэнь Чэн!

Осознание мгновенно снесло все внутренние барьеры Ли Чанлэ.

В груди одновременно взорвались десятки эмоций: потрясение, бешеная радость, обида, запоздалый страх, щемящая горечь... и любовь, спрятанная в самой глубине души, не исчезнувшая даже за две жизни.

Он старался ровно дышать, пытался унять этот хаос, но глаза сами собой быстро покраснели и

налились жаром.

Шэнь Чэн смотрел на него.

Не моргая.

Рука, удерживавшая Ли Чанлэ за плечо выше раны, невольно сжалась чуть сильнее, словно Шэнь Чэн хотел убедиться: человек в его руках действительно существует, а не является миражом, который он бесконечно представлял себе, пока мчался сюда.

Это тело было ему до боли знакомо — настолько, что слёзы едва не выступили на глазах.

Чистые, словно родниковая вода, глаза, красивое лицо — всё точь-в-точь как в самых глубоких воспоминаниях. Только теперь Ли Чанлэ стал худее.

Тоска, сожаление и неистовая радость от возвращения утраченного, сдерживаемые две жизни, бешено рвались в груди Шэнь Чэна и почти сметали разум.

Он хотел немедленно втиснуть Ли Чанлэ в собственную плоть и кости, сказать, как сильно скучал, целовать эти бледные губы, пока тот не перестанет дышать...

Но сейчас нельзя.

Казалось, время остановилось. А может, наоборот, сквозь один этот миг протекли две жизни, разделённые смертью.

Первым всё-таки не выдержал Ли Чанлэ.

Он больше не мог смотреть в глаза Шэнь Чэна, словно тот собирался сжевать его целиком, вместе с костями, и проглотить.

Чувства в этом взгляде были слишком сильными, слишком тяжёлыми, давили так, что становилось трудно дышать.

А когда натянутая до предела струна нервов внезапно ослабла, на Ли Чанлэ навалилась страшная слабость. Ноги перестали держать, тело невольно обмякло.

Шэнь Чэн заметил это мгновенно. Он тут же изменил позу, обхватил Ли Чанлэ за талию и принял на себя большую часть его веса, позволяя опереться грудью.

Ли Чанлэ несколько раз сильно моргнул, загоняя обратно почти вырвавшиеся слёзы, и

насиленно растянул губы в привычной хулиганской, насмешливой улыбке.

Голос всё ещё слегка дрожал, но прозвучал непринуждённо:

— Кхм... ну, это...

— Красавчик, быстро ты добрался.

— Ну так что? Грабить пришёл или соблазнять?

После этих слов рука, удерживавшая его за талию, чуть ослабла.

А сам Ли Чанлэ, наоборот, невольно прижался к Шэнь Чэну ещё теснее.

Шэнь Чэн не ответил на шутку. Вместо этого ещё внимательнее осмотрел Ли Чанлэ и, убедившись, что кроме плеча тот нигде больше не ранен, словно немного выдохнул.

Но когда взгляд снова остановился на продолжающей кровить ране на левом плече, зрачки резко сузились. Красивые брови сошлись, а в глазах на миг сверкнуло убийственное намерение.

«...»

Кадык Шэнь Чэна скользнул вверх-вниз. Он будто хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Просто наклонился, подхватил Ли Чанлэ на руки и понёс в гостиную.

Ли Чанлэ чувствовал, что с настроением Шэнь Чэна что-то не так. От его властной манеры он и сам слегка растерялся, но не сопротивлялся и позволил себя нести.

Да и всё тело сейчас болело так, что действительно хотелось сесть и хоть немного прийти в себя.

— Сиди спокойно, — коротко приказал Шэнь Чэн, но на диван опустил его очень бережно.

Ли Чанлэ только устроился и ещё не успел поддеть Шэнь Чэна за командный тон старого кадрового начальника, как тот поднял перед ним руку.

Без всякого предупреждения в ладони появился полупрозрачный медицинский ящик.

— Ого! Пространственная способность? — Глаза Ли Чанлэ мгновенно загорелись, уголки губ сами поднялись. — Круто!

В прошлой жизни он был королём зомби шестого уровня, но до третьего уровня существовал почти полностью в бессознательном состоянии обычного зомби. Даже после возвращения человеческого разума о людях со способностями знал довольно мало и лучше всего разбирался лишь в разрушительных боевых силах.

А вот редкие вспомогательные способности — как именно они работают, какие у них ограничения — оставались для него почти загадкой.

Поэтому увидеть собственными глазами, как предмет словно по волшебству появляется из воздуха, было по-настоящему удивительно и любопытно.

Куда полезнее его пассивной способности «зомби игнорируют меня».

— Ну ты даёшь, Чэн! — Ли Чанлэ мгновенно забыл о боли. Он сияющими глазами уставился на аптечку в руках Шэнь Чэна, потом поднял взгляд на него самого. В голосе звучало маленькое довольство в духе «а я знал, кого выбирать». — И насколько большое у тебя пространство? Прямо как карман Дораэмона — всё что угодно влезет?

На град вопросов и сияющий взгляд Шэнь Чэн лишь спокойно посмотрел на него и ничего не ответил, словно это вообще не заслуживало внимания.

Глаза Ли Чанлэ от возбуждения блеснули, словно два маленьких огонька, и на фоне бледного лица это придавало ему какую-то хрупкую красоту.

Сердце Шэнь Чэна снова болезненно сжалось.

Какого размера пространство? Какое сейчас это имеет значение?

Главное — его Лэлэ ранен.

А он опоздал.

<http://bllate.org/book/20151/1994479>